
**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЛИТЕРАТУРЫ США В РОССИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ 2000–2010-х годов**

© 2017 г. О. Е. Осовский

Доктор филологических наук, профессор Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева, Россия, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68
osovskiy_oleg@mail.ru

**THE PAST AND THE PRESENT OF THE US LITERATURE
IN RUSSIAN STUDIES OF 2000–2010s**

© 2017 Oleg E. Osovskiy

Doctor of Philological Sciences, Professor at the N.P. Ogarev Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia
osovskiy_oleg@mail.ru

В статье рассматривается процесс изучения литературы США в России 2000–2010-х гг. Завершение “Истории литературы США”, соединив результаты исследований советского и постсоветского периодов, стало важной вехой в развитии российской американистики. На этом фоне особое значение приобретает оценка общего состояния и основных тенденций развития российской литературоведческой американистики. Монографии, посвященные истории литературы США и творчеству отдельных писателей XIX – начала XXI в., сборники статей, другие публикации свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития этой отрасли отечественного литературоведения, позволяют выделить ряд нерешенных вопросов и наметить перспективы дальнейшего изучения американской литературы.

The article deals with the process of studying the US literature in Russia of the 2000–2010s. The completion of the academic “History of the USA literature” combined the results of Soviet and post-Soviet American studies. This edition turned out to be an important landmark in the development of the Russian literary scholarship. In this context the detailed assessment of the main trends of the development of the Russian studies in American literature is crucially important. The monographs on the History of the USA literature and work of the prominent writers of 19th – the beginning of 21st century, collections of articles, other publications show high level of the Russian literary studies. This survey touches upon some unsolved problems and the prospects for further research of the American literature.

Ключевые слова: история литературы США, российская американистика, жанровая поэтика, американская модернистская и постмодернистская проза, этнические литературы.

Key words: the US literature, Russian American studies, genre poetics, American Modernist and post-Modernist fiction, ethnic literature.

Дата поступления материала в редакцию 2 августа 2016 г.

Received by Editor on August 2, 2016.

История российской литературоведческой американистики насчитывает не одно столетие. По данным самого авторитетного источника – указателя В.А. Либман “Американская литература в русских переводах и критике”, точкой отсчета может служить публикация в “Московском телеграфе” в 1835 г. обзора современной американской

поэзии [1, с. 11], и это, если не считать появления в “Санкт-Петербургских ведомостях” в 1776 г. заметки о приезде в Париж Б. Франклина, впрочем, в тот момент воспринимавшегося публикой скорее в качестве политического представителя антибританского сопротивления в североамериканских колониях, нежели философа или писателя

[1, с. 283]. Завершенная в 2013 г. “История литературы США” [2] получила заслуженно высокую оценку как один из самых успешных российских научных проектов последних десятилетий (см.: [3]; [4]; [5]; [6]). Проект такого масштаба требует оценить не только конкретные его результаты, успехи, недочеты и промахи, но и состояние отечественной американистики в целом, соответствие ее сегодняшнему уровню российской гуманитарной науки, исследований литературы США в Америке и Европе, выявить наиболее важные задачи и возможные пути развития и т.д. Уже отклики на первый том были полны оптимизма, напрямую связывая с ним развитие американистики в России ближайших десятилетий.

Литература США: уроки “Истории...”

Понимание важности издания для дальнейшего развития российской американистики было практически единодушным. Так, О.О. Несмелова отмечала: «Конец века — время подведения итогов. Весьма знаменательным фактом в области отечественной литературной американистики является выход в свет первого тома академической “Истории литературы США”, издания, необходимость которого ощущалась на протяжении всей второй половины столетия. Конечно, анализ литературы США XX века появится только в последних книгах этого многотомного издания, которые будут напечатаны уже в XXI веке, но тем не менее именно данному капитальному труду суждено поставить точку в литературоведческом освоении художественной прозы США XX века» [7, с. 256]. Не менее оптимистичен был и Ю.В. Ковалев, обоснованно видевший в новой истории американской литературы воплощение научных традиций прежде всего советской американистики, опора на которую декларировалась авторами первого тома: «В известном смысле это сооружение, возведенное шестидесятниками и их наследниками в 70-е и 80-е годы, послужило фундаментом для построения капитальной многотомной “Истории литературы США”, первый том которой был выпущен Институтом мировой литературы Российской академии наук в 1997 году. Есть надежда, что в недалеком будущем выйдут остальные тома» [8, с. 6–7].

Завершение работы над шеститомником позволяет прийти к нескольким важным выводам. Прежде всего — о преемственности советского и постсоветского периодов изучения истории американской литературы, результатом чего

стало сохранение привычной версии канона литературы США, лишь частично расширенной и дополненной и по большей части совпадающей с тем, что можно назвать “энциклопедическим канонном”, т.е. конспективным описанием эволюции американской литературы в отечественных энциклопедиях (см.: [9]; [10]), а также с кратким очерком литературы США в соответствующих томах “Истории всемирной литературы” (см.: [11]). Авторы смогли избежать крайностей: не увлеклись новомодными конструкциями в духе постструктуралистской литературной истории конца 1980-х — начала 2000-х, с одной стороны, и по большей части избавились от идеологических штампов и оценок предшествующих десятилетий — с другой. Без сомнения, в ситуации “Истории литературы США” мы имеем дело с современной академической историей национальной литературы, и в этом очевидная заслуга всего авторского коллектива¹, его многочисленных помощников, рецензентов. Впрочем, замечательный проект оказался не без “ложки дегтя” — заявлявшаяся в первом томе временная проекция от первых опытов словесности в американских колониях до литературы XX столетия до конца реализована не была. Обе книги заключительного тома оказались посвящены межвоенным десятилетиям XX в., таким образом, 60 лет уже несомненно ставшего историей прошлого столетия остались за пределами проекта. Можно долго спорить, где в литературной ситуации недавнего прошлого заканчивается история и начинается современность, однако и опыт “Кембриджской истории американской литературы” [12]; [13], и попытки создать историю литературы США на постсоветском пространстве, да и в России (правда, по преимуществу в учебных целях) [14]; [15]; [16] свидетельствуют о том, что историко-литературное описание американской словесности второй половины прошлого века вполне реализуемо.

Очевидный вопрос, который возникает в связи с завершением проекта, — каково состояние отечественной американистики последних десятилетий. В 1990-е — 2010-е гг. в науку пришло немало новых исследователей, сложились если не школы, то, как минимум, новые центры американистики, появились заметные публикации,

¹ Назовем основных участников проекта: Я.Н. Засурский, А.В. Ващенко, М.М. Коренева, Е.А. Стеценко, А.М. Зверев, Э.Ф. Осипова, Е.М. Апенко, М.В. Тлостанова, Т.Д. Венедиктова, Т.Н. Денисова, Т.Л. Морозова, П.В. Балдицын, Н.А. Анастасьев, М.П. Кизима, Н.А. Высоцкая, А.П. Уракова и др.

и “История литературы США” – важная, но отнюдь не единственная страница отечественного литературоведения. Более того, многие из членов авторского коллектива выступали со своими индивидуальными проектами, обращаясь к самым неожиданным темам и сюжетам, раздвигая границы научного поиска.

Последнее имеет принципиальное значение: диалог с современной западной американistikой, возможность использования инновационных методик и технологий, характер их трансляции в российскую практику – моменты чрезвычайно важные. Именно синтез академической традиции и новых исследовательских подходов позволил российской американистике в эпоху кризиса гуманитарного знания в России не просто удержаться “на плаву”, но сохранить статус одной из наиболее востребованных литературоведческих дисциплин.

От XVIII к XIX веку: попытка нового взгляда

Пожалуй, наглядным примером подобного сочетания может служить монография Т.Д. Венедиктовой «“Разговор по-американски”: Дискурс торга в литературной традиции США» [17]. Автор, в равной степени свободно ориентирующийся и в литературе США XVIII–XX вв., и в западной литературной теории, предлагает по-новому взглянуть на одну из важнейших проблем американской словесности второй половины XVIII–XIX вв. Дискурс торга, вписывающийся в стратегию обмена (обмана?), через разговор об опыте собственной жизни, т.е. через жанр автобиографии, превращается для читателя в “урок жизни”. Жизнеописания трех фигур американской культуры (Б. Франклина, Д. Крокетта и Ф. Барнума) – свидетельства того, что успех героев реальной жизни усиливается за счет выбора адекватной модели повествования об этом успехе. Этому способствует, по мнению Т.Д. Венедиктовой, ориентация авторов на “первичные”, низовые жанры речи, связавшие их тексты с фольклорной традицией. Впрочем, там, где фигуры, успешно приспособившиеся к действительности и в совершенстве овладевшие дискурсом “торга”, чувствуют себя комфортно в роли “учителей жизни”, писателю – даже с устоявшейся репутацией – приходится трудно. В этом заключается один из важнейших выводов исследователя, позволяющий радикально расширить “материальное поле” изучения литературы, включив в него “тексты культуры”, в том числе и массовой. Поскольку

литературность в европейском понимании была абсолютно чужда американскому читателю, писатели вынуждены вводить новые формы для реализации литературного самосознания. Об этом говорят примеры Э.А. По, Г. Мелвилла и М. Твена. Профессиональный писатель вынужден учитывать вкусы и потребности аудитории, пытаться вести с ней свой торг, что не мешает созданию подлинно художественного произведения от “Похищенного письма” и “Моби Дика” до “Приключений Гекльберри Финна” и твеновской же “Автобиографии”. Существенной частью монографии становится приложение, в котором предложен ряд русско-американских историко-литературных сюжетов: Ирвинг и Гоголь, Торо и Достоевский и др.

Присутствие компаративистской составляющей – заметная, хотя и не частая, линия поисков отечественной американистики 2000-х – 2010-х гг. При этом исследователи работают как с российско-американским материалом, так и в сфере англо-американских литературных и литературоведческих контактов (см.: [18]; [19]; [20]; [21]; [22]; [23]).

Интерес к различным аспектам и фигурам истории литературы США XIX в. предопределил появление в 2000-е гг. ряда заметных публикаций. Примечательно обращение исследователей к научным темам, не становившимся предметом специального описания. Так, в монографии И.В. Морозовой «“Южный миф” в произведениях писательниц Старого Юга» [24] представлена женская проза, появившаяся на Юге США в так называемый довоенный (ante-bellum) период. Умело сочетая элементы гендерного подхода, мифологического и традиционного описания историко-литературного и политико-идеологического контекстов произведений, вводимых в научный оборот, автор раскрывает механизм создания особой – женской – версии “южного мифа”. Не самая большая художественная ценность романов К. Гилман, К. Хенц, М. Макинтош, М. Гарланд и А. Эванс, эссеистики Л. Маккорд компенсируется, с точки зрения историка литературы и культуры, их симптоматичностью, позволяющей говорить, с одной стороны, об этом типе “южного текста” как очевидном продукте рабовладельческой идеологии, а с другой – о его месте и роли в процессе дальнейшего формирования южного сознания. Интерес представляют страницы, посвященные литературной полемике писательниц-южанок с романом “Хижина дяди Тома” Г. Бичер-Стоу, результатом которой стало появление особой разновидности (“антитомовской”)

южного романа. Существенен вывод о том, что жанром, в котором обретает форму и структурируется “южный миф”, становится “роман домашнего очага”, развивающийся под заметным воздействием английской литературной традиции (от эпистолярных романов С. Ричардсона до прозы Дж. Остен и Ч. Диккенса). Таким образом, усилиями исследовательницы оказалась заметно дополненной не только уже сложившаяся картина литературы американского Юга первой половины XIX в., но и представление о литературной ситуации этого периода в США в целом.

О том, что происходило с другой стороны — в литературной жизни афро-американцев, рассказывается в книге И.М. Удлер «В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра “невольничьего повествования” в XVIII–XIX веках» [25]. Зарождающийся в рамках афро-американской фольклорной традиции, рассказ невольника о своей тяжелой доле постепенно не только занимает особое место в “устной истории” афро-американцев, но и превращается в один из литературных жанров. Подчеркивая, что “невольничьи истории” в разгар конфликта между сторонниками и противниками рабства становились одним из инструментов аболиционистской пропаганды, автор подробно исследует документально-публицистический аспект проблемы. “Школа героических беглецов” становится тем самым направлением афро-американской словесности, в котором жанр “невольничьего повествования” достигает вершин, о чем свидетельствуют автобиографические тексты Ф. Дугласа. Использование жанра и его отдельных компонентов, как убедительно показывает автор, остается неотъемлемой частью литературной и публицистической практики афро-американских писателей в XX в.

Попытку описания уже не жанра, а целого поэтического рода — американской драмы — предприняла В.Б. Шамина в монографии “Пути развития американской драмы: истоки, типология, традиции” [26]. Нельзя сказать, что этот научный сюжет пребывал на периферии исследовательского интереса. И Ю. О’Нил, и Т. Уильямс, и Э. Олби — фигуры достаточно популярные у отечественных исследователей, однако впервые была создана почти трехсотлетняя история американской драмы, представлен широкий театральный фон, выстроена оригинальная и точная типология, обозначены основные имена и художественные достижения. К сожалению, большой объем материала на сравнительно небольшом пространстве текста оказался

представлен довольно конспективно. Несомненной же удачей книги стал анализ драмы последних десятилетий, в частности разностороннего творчества С. Шеппарда.

Если обращение к малоисследованным или не исследованным совсем темам само по себе оправдано научной новизной, то работа с известными именами требует от авторов поиска новых ракурсов, определения на фоне уже сделанного имеющихся лакун, выявления неожиданных контекстов и т.п. Наглядным примером подобного подхода могут служить исследования, посвященные Э.А. По. Не случайно Э.Ф. Осипова открывает свою монографию фразой: “Зачем нужна еще одна книга об Эдгаре По? Разве его творчество не исследовано досконально и не уложено в подготовленную для него в течение десятилетий ячейку?” [27]. Вся ее книга выстраивается как совокупность ответов на сформулированные вопросы. Автор анализирует состояние изучения творчества Э.А. По в американском литературоведении, рассматривает малоизвестные тексты писателя, предлагает оригинальные прочтения его наиболее известных произведений, выявляет структурно-семантические особенности готических новелл, исследует научно-философские взгляды и эстетику его поэтического творчества. В заключение следует закономерный вывод: “При изучении творчества По следует, по-видимому, рассматривать в тесной связи следующие моменты: 1) элементы поэтики, или кирпичики, из которых построено здание новелл; 2) тональность повествования, которая варьировалась в зависимости от настроения или художественных задач писателя; 3) мироощущение, или выработанную Эдгаром По картину мира, иначе говоря, его философию” [27, с. 149]. Досужему критику может показаться, что эта модель легко приложима к творчеству любого писателя, однако такая универсальность не отменяет ее продуктивности применительно к наследию автора “Золотого жука” и “Ворона”.

Попытка нового прочтения новеллистики Э.А. По представлена в монографии А.П. Ураковой “Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По” [28]. Понять поэтику рассказов через поэтику телесности — задача для отечественного литературоведения достаточно непривычная, хотя и вписывающаяся в уже обозначенную тенденцию освоения практик западной гуманитаристики. Особое внимание эстетики тела, увязываемое с ориентирующимися на М.М. Бахтина, В. Беньямина, Ж. Деррида, Ж. Лакана постструктуралистскими концепциями, должно, по мнению автора, радикально изменить восприятие образа писателя, заставить

отказаться от традиционных интерпретаций. А.П. Уракова строит свою работу на широком круге источников, прежде всего американских исследованиях телесности у Э.А. По, детальный разбор которых составляет одну из сильных сторон книги. Продиктован главной задачей автора отбор анализируемых текстов новеллиста – от хрестоматийных “Золотого жука”, “Тайны Мари Роже”, “Убийства на улице Морг”, “Падения дома Ашероув”, “Лигейи”, “Бочонка амонтильядо” до не слишком известного “Человека, которого изрубили в куски” (уже название рассказа демонстрирует определенные элементы техники обращения с телом у новеллиста). Пересечение “внешнего тела” с “телом социальным”, физиологические проявления телесности, различные формы ее презентации позволяют, по убеждению исследовательницы, увидеть художественный мир По не в привычном свете его романтической духовности, а во всей материальности. Текстуализация тела происходит у По различными путями: через травму, через трансформацию, в том числе игру масок, карнавализацию, готические загадки и тайны и т.п. Удельный вес западных практик в книге кажется несколько избыточным, однако в целом автору удалось дополнить круг представлений российского литературоведения об Э.А. По.

Понять, насколько рассмотренные выше монографии вписываются при всей своей несомненной новизне в определенную традицию отечественной интерпретации американской литературы XIX в., позволяет сборник работ Ю.В. Ковалева “От «Шпиона» до «Шарлатана»: статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма” [8]. В книге одного из крупнейших отечественных специалистов по истории американского романтизма представлен авторский взгляд на эволюцию данного феномена. Целостная концепция исследователя, сочетающего интерес к теории романтизма как особого явления в эстетике и литературе США и к его историко-литературному наполнению, реализуется через систему имен, обозначающих начало, расцвет и завершение этого этапа. “Купер – По – Готорн – Мелвилл” – вот те опорные точки, которыми определяются контуры американского романтизма. Автор обращается и к творчеству В. Ирвинга и еще ряда писателей, составляющих историко-литературный контекст. Теоретическая статья в сборнике соседствует с монографическим очерком и заметками, однако разножанровость не становится препятствием для формирования у читателя целостного представления о ключевых фигурах и событиях американского романтизма. Примечательно, что в последней

книге Ю.В. Ковалев не просто не отказывается от своего творчества советской эпохи, но рассматривает публикуемое в ней как продолжение и развитие сделанного ранее. Не случайно и сам автор оказывается в числе исследователей, отсылки к трудам которых – обязательный элемент сегодняшних исследований.

День вчерашний и сегодняшний: реализм, модернизм, постмодернизм

Отметим, что подобного рода сборника в отечественной американистике, занимающейся XX веком, просто нет. Ее традиционные научные жанры – это статьи и обзоры, материалы конференций, тематические сборники и монографии, посвященные иногда определенным сюжетам, но чаще – рассмотрению творчества того или иного писателя.

Яркий пример первого подхода – монографии Е.А. Стеценко “Экологическое сознание в современной американской литературе” [29] и “Концепты хаоса и порядка в литературе США. От дихотомической к синергетической картине мира” [30]. Автор исследования о романе США последних десятилетий XX в. [31] на этот раз обращается к одной из острейших проблем политического, философского, культурного и литературного сознания – сохранению природы в условиях современной цивилизации. Для автора очевидно, что истоки отношения американцев к экологии заложены еще в эпоху первых поселенцев, в особом восприятии пуританами девственной природы Нового Света, во взглядах на нее эпохи Просвещения, в философии природы романтиков. Восхищение дикой природой как естественной средой обитания свободного человека и безжалостное ее уничтожение в поисках легкой жизни – вот конфликт, традиционно присутствующий уже в “Прерии” Дж.Ф. Купера. Е.А. Стеценко прослеживает, как развивается тема природы и ее сохранения в американской документалистике, как природные катаклизмы находят отражение в романах американских писателей конца XX в. – от Д. Хеллера, Д. Апдайка, Д. Гарднера до Д. Делилло и Т. О’Брайена. Особый интерес вызывает раздел, посвященный жанру экологической утопии, примером которой выбран нашумевший роман Э. Колленбаха “Экотопия”.

Еще более сложная задача стояла перед исследовательницей во второй монографии: осуществить проекцию сущностных философских категорий, сопряженных с дихотомическим и синергетическим подходами, на весь исторический

массив американской словесности. “Одними из важнейших понятий, играющих в художественных произведениях смыслообразующую и формообразующую роль”, по убеждению автора, «являлись концепты порядка и хаоса, тесно связанные с концептами добра и зла. Их соотношение и взаимодействие всегда формировали главный “нервный узел” текста, определяющий его идею и эстетическую структуру. Велико значение этих категорий и для понимания различных художественных стилей, в смене которых реализуется динамика литературного процесса» [30, с. 4]. Можно не соглашаться с представлением о конфликте порядка и хаоса как движущей силы, определяющей смену историко-литературных парадигм, однако в убедительной интерпретации Е.А. Стеценко эта версия, как минимум, имеет право на существование. Столкновение хаоса и порядка осознается уже просветителями, глубоко осмысливается романтиками, для которых хаос — одно из естественных состояний мятущейся души, переосмысливается реалистами конца XIX — начала XX в., для которых порядок, как правило, если не состояние общества, то цель, к которой следует стремиться. Основное внимание в книге уделено началу XXI в., и дело не только в том, что в это время американская проза выходит на ведущие позиции в мировой литературе, но и в качественно новом, по убеждению Е.А. Стеценко, синергетическом характере многих литературных произведений. Нельзя не согласиться с тем, что соотношение хаоса и порядка напрямую связано с категориями зла и добра и, несмотря на, казалось бы, все увеличивающееся количество зла в современном мире, гуманистическая вера в приоритет добра и в его победу наполняет произведения лучших американских писателей — от У. Фолкнера, Э. Хемингуэя и Д. Стейнбека до Д. Апдайка, К. Воннегута, Д. Хеллера и др. Заметим, что автор усложнил себе задачу, отказавшись от традиционного для российской американистики выделения первой и второй половины XX в., обозначив последнюю в духе американского литературоведения как постмодернизм. Именно это вынуждает исследовательницу в последней главе оговаривать не совсем постмодернистский характер произведений Д. Гарднера, К. Маккарти, творчество которых отмечено мощным гуманистическим пафосом. Видимо, без этих оговорок можно было бы обойтись, если признать очевидное: продуктивное сосуществование в литературно-художественном сознании XX в. реалистической и модернистской, а позднее сменившей ее постмодернистской художественных парадигм.

Монографии, посвященные масштабным вопросам истории литературы США, — событие, увы, редкое. Куда чаще встречается жанр монографического исследования творчества конкретного автора в большом историческом или социокультурном контекстах. Имя обеспечивает и обширный материал для работы, и возможность диалога с предшественниками и современниками, но ставит вопрос об оригинальности труда. Можно предположить, что трудности именно такого рода возникали у П.В. Балдицына при подготовке монографии “Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы” [32]. М. Твен всегда привлекал внимание, а посвященные ему книги советского периода стали классикой. Впрочем, и М.О. Мендельсона, и А.И. Старцева, и А.С. Ромм интересовал прежде всего биографический аспект, что неизбежно превращало любую монографию в развернутый очерк жизни и творчества. П.В. Балдицына же М. Твен интересует как первый общенациональный писатель Америки, создатель национальной литературы США, поднявшийся над ее до того успешно существовавшими региональными вариантами. В центре исследования — то, как Твен превращается из почти “местечкового” юмориста в настоящего писателя, как в эволюционирующей прозе Твена отражается меняющееся сознание американцев, как формируется система ценностей, определяющих американскую идентичность. Работа в зарубежных “твеновских” центрах, глубокое знание современных западных исследований творчества писателя, тонкое чувство твеновского стиля и понимания специфики писательского юмора позволили П.В. Балдицыну дать прекрасный анализ и всего спектра жанров его творчества — от анекдотов и небылиц до романов и автобиографий.

Проблема отражения американской национальной идентичности в различных формах литературного самосознания оказалась в центре многих исследований конца 2000-х — 2010-х гг. Так, восприятие природы и цивилизации как двух сторон американского самосознания в художественном мире Д. Лондона — центральная тема монографии И.Е. Луниной “Художественный мир Джека Лондона” [33]. Примечательно, что автор отказывается от традиционной хронологической модели, рассматривая прозу писателя в проблемном ключе. От подробного анализа того, как природа и цивилизация в “анималистических романах” постепенно меняются, превращаясь в некое новое целое, исследовательница переходит к сопоставлению цивилизационных и расовых представлений писателя в ранний и зрелый периоды, соотносит их с модными философскими

и социально-политическими теориями эпохи, анализирует лондонский вариант социально-политической антиутопии в контексте его симпатий к социалистической идеологии. В художественном мире Д. Лондона находится место и “американской мечте”. Если герой “Мартина Идена” кончает жизнь самоубийством, то в романе “Время не ждет” центральному персонажу остается надежда: его “американская мечта” воплощается в выборе спокойной, счастливой жизни на фоне природы, в отказе от сомнительных благ технократической цивилизации. Заметим, что само по себе понятие художественного мира писателя необъятно и возможность его более или менее четкого описания напрямую зависит от определения ключевых параметров, описание которых и дает основания представить этот мир как единое художественное целое. Именно это удалось исследовательнице в монографии.

Если фигура Д. Лондона достаточно традиционна для работ отечественных американистов, то обращение к творчеству Г. Стайн свидетельствует о расширении проблемного поля. В советский период упоминание писательницы было возможно только в границах монографии А.М. Зверева о модернизме США [34] и объективной характеристики ее творчества от автора никто не требовал. Так что монография Н.В. Морженковой “Авангардистский эксперимент Гертруды Стайн: в поисках жанра” [35] — серьезный шаг вперед в российском понимании не только художественно-эстетического новаторства Г. Стайн, но и специфики американского модернизма. Сочетание историко-литературного подхода с элементами жанровой поэтики оказывается продуктивным для книги, в которой эволюция творчества Стайн, по преимуществу ее проза, представлена как взаимодействие жанров и антижанров. Разрушая жанр реалистического романа, писательница, по точному определению Н.В. Морженковой, предлагает его альтернативу — “нероманный роман”, в котором по-новому отражается сущность человека и окружающей его действительности. Особое внимание автора привлекает трансформация автобиографического жанра в произведениях “Автобиография Алисы Б. Токлас”, “Автобиография всякого”, “Париж Франция”. Жанровая система романов Стайн чрезвычайно разнообразна. Исследовательница обнаруживает в ней и детектив, и военный роман, и синтез романских разновидностей, и даже роман антивоспитания. Глубокое постижение особенностей писательской техники прослеживается в главе, посвященной диалогу живописных и литературных жанров, визуального и текстуального в пространстве взаимодействия

живописного и литературного портрета и пейзажа. Примечателен выбор произведений — от пьесы “Четверо святых в трёх актах” до почти эпического “Становления американцев” и гораздо более камерных “Иды” и “Люси Чёрч с любовью”, дающих возможность увидеть жанровые предпочтения писательницы, понять основные принципы авторской стратегии и реальное художественное новаторство.

Несмотря на то, что Г. Стайн была явно персоной “нон-грата” для советского литературоведения, ее значение в истории литературы XX в. очевидно даже для самых суровых критиков. Иначе обстояло дело с автором скандальных романов “Тропик Рака” и “Тропик Козерога” Г. Миллером, по определению, писателем богемным и маргинальным, своей прозой подрывавшим все возможные устои буржуазной благопристойности. Такой характеристикой начинается монография «Генри Миллер и его “парижская трилогия”» А.А. Аствацатуров [36], восполняющий еще один пробел в отечественной версии истории литературы США XX в. Отметим, что исследователь не ограничивается “парижской трилогией” Миллера. Его цель масштабнее — показать процесс самовоспитания автора в условиях духовного кризиса в США после Первой мировой войны, важнейшие источники, определившие отношение к миру и человеку начинающего писателя. А.А. Аствацатуров убедительно выводит разрушительно-нигилистическую философию Миллера из теорий Ф. Ницше и европейского и американского анархизма, правомерно усматривает влияние на него новых философских подходов А. Бергсона и О. Шпенглера, старого доброго романтизма Р.У. Эмерсона и Г. Торо, восточной мудрости и идей О. Ранка. Так перед читателем создается образ писателя, далекий от того условного Генри Миллера, представления о котором создаются по ходу знакомства с автобиографическим героем его романов. В интерпретации исследователя реальный Миллер — вовсе не жертва жизненных обстоятельств, неприкаянный чудак, одержимый “бесом похоти”, но вдумчивый конструктор нового мира, где сексуальный микрокосм и сексуальный макрокосм сливаются в единую “эротическую вселенную”. Тонкий, не лишенный иронических наблюдений анализ романов “Тропик Рака”, “Черная весна” и “Тропик Козерога” дает автору основания говорить о серьезном вкладе писателя в американскую прозу XX в., отмечать продуктивность его диалога с европейским, прежде всего, французским сюрреализмом, проследить очевидное миллеровское

влияние на послевоенное поколение американцев. И хотя присутствие Г. Миллера в сегодняшнем “пантеоне” американских классиков для большинства современных российских историков литературы США не подлежит сомнению, книга А.А. Аствацатурова становится весомым аргументом в поддержку этой позиции.

Еще одним жанром, получившим широкое распространение в последние десятилетия, стало относительно небольшого объема исследование, сочетающее задачи научного, учебно-методического и даже просветительского характера. Это, как правило, книга, посвященная решению локальной научной задачи, приближающаяся иногда к жанру очерка творчества или “биографии” одного произведения. Таковы, к примеру, созданная на основе ранее публиковавшихся статей монография Э.Ф. Осиповой “Американский роман от Купера до Лондона. Очерки по истории романа США XIX века” [37], исследование И.В. Никитиной о “Листьях травы” У. Уитмена [38], книги, посвященные специфике “смехового слова” и поэтике циклизации в прозе У. Фолкнера [39]; [40]. Весьма важным представляется обращение к творчеству современных писателей. При этом если Н.В. Киреева в книге «Жанровый код романа Т. Пинчона “Выкрикивается лот 49”» [41] предпринимает попытку вписать один из наиболее дискуссионных текстов крупнейшего американского постмодерниста в жанровую систему современной американской прозы, то для В.Г. Прозорова и О.Б. Карасик главной задачей становится определить значимость художественного вклада Д. Делилло, П. Остера и Ф. Рота в литературный процесс США 1970-х – 2000-х гг. [42]; [43]; [44]. Не станем утверждать, что появление этих книг радикально меняет представление об американской литературе, однако то, что они серьезно дополняют сложившуюся картину ее развития, особенно во второй половине XX – начале XXI в., несомненно.

Заметную роль в этом процессе играют и появившиеся в первой половине 2010-х гг. сборники статей и материалов научных конференций. Укажем, в частности, на собранный усилиями О.Ю. Анцыферовой внушительный компендиум “Америка: литературные и культурные отображения” [45]. Коллективный проект, направленный на выявление механизмов отображения Америки как реальности и фантома в самых различных средах – от американской словесности до немецкой модернистской поэзии и советского кинематографа, интересный пример междисциплинарности, хотя литературоведческий подход преобладает. Различные формы презентации Америки

у раннего Б. Франклина, В. Ирвинга, Г. Мелвилла, Г. Стайн, Э.Э. Каммингса, У. Фолкнера, большого числа современных американских писателей проанализированы на максимально широком историческом и социокультурном фоне. Это позволяет говорить об оправданности попытки подобного подхода, и сложившемуся в результате очерку литературной и культурной истории образа Америки не слишком мешают странные вкрапления (неизбежный удел почти всякого сборника статей), вряд ли имеющие отношение к основному сюжету книги. Это, в частности, анализ первого англоязычного романа В.В. Набокова “Подлинная жизнь Себастьяна Найта”, завершеного до начала “американского” периода в творчестве писателя, или исследование рецепции творчества Н. Саррот в американском литературоведении.

Примером масштабной работы в сфере американистики стала деятельность Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), с конца 2000-х гг. с полным правом претендующего на статус ведущего центра не только литературоведческих изысканий, но и изучения истории, культуры, социальных наук. Эти усилия нашли воплощение в проходящих с 2009 г. международных Зверевских чтениях и издаваемых по их результатам сборниках. Итогом тесного сотрудничества с зарубежными коллегами стал выбор научных сюжетов, приоритетных не только для российского сегмента американистики, но и всей совокупности American Studies. Так, сборник “Американские культурные мифы и перспективы восприятия литературы США. Памяти профессора А.М. Зверева” [46] посвящен решению ключевых вопросов современной американистики – от отражения американских социокультурных концептов в литературе до выявления специфики национального и инационального в культуре / культурах США и других стран, включая компаративистский и имагологический аспекты. Эта проблематика нашла продолжение и уточнение в сборнике “Американцы в поисках идентичности: памяти проф. А.М. Зверева” [47]. Хотя проблемное поле заметно расширилось, можно говорить скорее о конкретизации, нежели об изменении исследовательских векторов. Авторы сборника на литературном, историко-культурном, политическом и идеологическом материале детально исследовали механизмы американской идентичности, особенности соотношения “я” и “другого” в условиях поликультурности, взаимоотношения Америки и Европы на фоне различных уровней текстуальности.

Нацеленность на глобальные проблемы – характерная особенность российской американи-

тики последних лет. Об этом свидетельствует монография Н.В. Киреевой “Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики” [48], заметно дополняющая и развивающая сделанное ею в книге “Между элитарным и массовым: Новые стратегии писательского поведения и жанровая поэтика постмодернистской литературы США” [49]. Обращаясь к проблемам жанровой поэтики, автор поставил перед собой крайне сложную задачу: писатель-постмодернист легко отказывается от принципов жанровой определенности, пересекает жанровые границы, играет с традиционными жанрами, создавая некие химеры и над/внежанровые конструкты. Именно поэтому исследовательница, во многом принимающая эту игру, допускает превращение жанра в антижанр, правомерно усматривая в этом одну из распространенных постмодернистских авторских стратегий. В центре ее внимания оказываются жанры, располагающиеся на противоположных полюсах постмодернистской литературы: автобиография и детектив. Трансформация автобиографии в анти- или “минус-автобиографии” происходит по-разному. Если П. Остер удерживается в условных рамках жанра, то Т. Пинчон и Д. Барт идут по пути его полного разрушения. Еще сложнее оказывается ситуация с постмодернистским детективом. Очевидный продукт масслита становится “площадкой” для радикальных литературных экспериментов у Т. Пинчона, замысловатой игры с читателем у П. Остера. При этом целый ряд утверждений автора вызывает если не возражения, то определенные сомнения. Понятен соблазн увидеть предтечу постмодернистского детектива в “Лолите” В. Набокова, однако вряд ли имеются основания воспринимать подобное допущение всерьез, даже если исследовательница усматривает в этом тексте только “становление основы модели” [48, с. 194]. Нельзя согласиться с перемещением пинчоновского “Выкрикивается лот 49” из модернистских романов в постмодернистские, а Д. Ирвинга — в писатели “эстетического пограничья”. Но уже сами по себе эти возражения — свидетельство того, что книга удалась, а подход, предложенный автором, продуктивен.

Этническое разнообразие американской литературы давно привлекает внимание исследователей. Но если “цветные миры”, по точному выражению О.Ю. Пановой [50], индейцев, афроамериканцев и чиканос более или менее полно изучены к концу XX в., то словесность других этносов не становилась предметом монографического описания. Этот пробел отчасти восполняет монография О.Б. Карасик “Еврейская литература США на рубеже XX–XXI веков:

в поисках идентичности” [51], в которой предложена модель описания этнической литературы. Автор пишет по преимуществу о еврейской литературе США, существующей на английском языке и благодаря самым заметным художественным достижениям давно вошедшей в историю “большой” американской словесности. Подобная двойственность, которую можно определить как условный конфликт еврейского и американского внутри американско-еврейского целого, ставит вопрос о самоидентификации писателя, сообразно с которой он оказывается либо еврейским, либо “просто” американским. По мнению автора, обретение писательской идентичности идет несколькими путями: через поиск исторических корней и опору на еврейскую традицию, через конфликт с “другим”, через обретение собственного “я”. Поиски эти осуществляются в широком сюжетно-тематическом поле, ключевыми элементами которого, как показывает исследовательница, становятся тема семьи, еврейская версия “американской мечты”, память о Холокосте, обращение к традиции еврейской комедии и юмора. Историко-литературный аспект представлен развернутым очерком становления и развития еврейской литературы в США в XX — начале XXI в. Среди наиболее значительных фигур — признанные классики Б. Маламуд, Н. Мейлер, С. Озик, Х. Поток, Ф. Рот, Дж. Хеллер, приходящие в литературу в новом тысячелетии М. Чабон, Дж.С. Фоер, Н. Краусс и др.

Разумеется, отечественная американистика 2000-х — 2010-х не исчерпывается приведенными именами, монографиями и сборниками. На протяжении полутора десятилетий продолжали защищаться кандидатские и докторские диссертации, однако это тема специального обзора. Было опубликовано множество статей, значительная часть которых не осталась без внимания. В особенности это относится к публикациям, касающимся важнейших для сегодняшней российской американистики вопросов, например, статьи, позволяющие по-новому взглянуть на творчество М. Твена, У. Фолкнера, С. Беллоу, Т. Моррисон, Э.Л. Доктору [52]; [53]; [54]; [55]; [56]. Добавим к ним рецензии, где, несмотря на “вторичность” жанра, содержались размышления о характере эволюции литературы США и обзоры конференций и школ с убедительными замечаниями о судьбах американского модернизма или месте визуализации в литературно-художественном сознании [57]; [58]; [59]; [60].

Некоторые итоги

Возвращаясь к началу разговора, отметим, что академическая “История литературы США” оказалась важной частью “американского текста” российского литературоведения. Ее авторам удалось создать масштабную, внутренне не противоречивую, сохраняющую преемственность достижениям советской американистики концепцию развития американской словесности от ее истоков до середины XX в. На фоне этого огромного (воспользуемся метафорой Ю.В. Ковалева) “здания” не затерялось и то, что было сделано исследователями по другим направлениям American Studies. Не будет преувеличением сказать, что уровень современной литературоведческой американистики в России в целом вполне соответствует уровню американских исследований в Европе или США. В то же время нельзя не назвать ряд актуальных задач, стоящих перед российской американистикой сегодня. Это прежде всего создание полноценной истории литературы США второй половины XX в., описание истории и современного состояния американской поэзии, драмы с учетом многообразия их жанров и жанровых разновидностей, литературоведения и литературной критики. Сохраняется необходимость в построенных на новом архивном и научном материале монографических исследованиях творчества писателей XX в., в частности поколения, которое пришло в литературу в конце 1970-х гг., и тех, кто определяет лицо современной литературы США сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Либман В.А. Американская литература в русских переводах и критике: библиография, 1776–1975. М., 1977. 451 с. [Libman, V.A. *Amerikanskaya literatura v russkikh perevodakh i kritike: bibliografiya, 1776–1975* [American Literature in Russian Translations and Criticism: Bibliography, 1776–1975]. Moscow, 1977. 451 p.]
2. История литературы США: В 6 т. М.: ИМЛИ РАН, 1997–2013. [*Istoriya literatury SShA: V 6 t.* [History of the USA Literature: In 6 Volumes]. Moscow, 1997–2013.]
3. Венедиктова Т. В опровержение слухов о конце литературной истории // Иностранная литература. 1998. № 6. С. 245–248. [Venediktova, T. [Dinying the Rumors about the End of Literary History]. *Inostrannaya literatura* [Foreign Literature]. 1998. No. 6. P. 245–248.]
4. Кизима М.П. [Рец. на кн.:] История литературы США. Т. IV. Литература последней трети XIX в.: 1865–1900 (становление реализма). М.: ИМЛИ РАН, 2003. 860 с. // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2005. Т. 64. № 3. С. 74–77. [Kizima, M.P. *Rets. na kn.: Istoriya literatury SShA. T. IV. Literatura posledney trety XIX v.: 1865–1900 (stanovleniye realizma)*. M.: IMLI RAN, 2003. 860 s. [Rec. ad op.: History of the USA Literature. Vol. IV. The Literature of the Last Third of the XIXth Century: 1865–1900 (the Formation of Realism). Moscow: Institute of World Literature, RAS, 2003. 860 p.]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the RAS: Studies in Literature and Language]. 2005. Vol. 64. No. 3. P. 74–77.]
5. Башмакова Л.П. [Рец. на кн.:] История литературы США. Литература последней трети XIX в. 1865–1900 (становление реализма) // Вопросы литературы. 2006. № 1. С. 360–361. [Bashmakova, L.P. *Rets. na kn.: Istoriya literatury SShA. Literatura posledney trety XIX v. 1865–1900 (stanovleniye realizma)*. [Rec. ad op.: History of the USA Literature. The Literature of the Last Third of the XIX Century. 1865–1900 (the Formation of Realism)]. *Voprosy literatury* [Topics in Literature and Language]. 2006. No. 1. P. 360–361.]
6. Стулов Ю.В. [Рец. на кн.:] История литературы США: в 6 т. М.: Наследие, 1997–2013 // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 3. С. 59–64. [Stulov, Y.V. *Rets. na kn.: Istoriya literatury SShA: V 6 t. M.: Naslediye, 1997–2013* [Rec. ad op.: History of the USA Literature: in 6 Volumes. Moscow: Legacy, 1997–2013]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the RAS: Studies in Literature and Language]. 2015. Vol. 74. No. 3. P. 59–64.]
7. Несмелова О.О. Пути развития отечественной литературной американистики XX века. Казань, 1998. 256 с. [Nesmelova, O.O. *Puti razvitiya otechestvennoy literaturnoy amerikanskoy literatury XX veka* [The Ways of the XXth Century American National Literature Development]. Kazan, 1998. 256 p.]
8. Ковалев Ю.В. От “Шпиона” до “Шарлатана”: Статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма. СПб., 2003. 260 с. [Kovalev, Yu.V. *Ot “Shpiona” do “Sharlatana”: Stat’i, ocherki, zametki po istorii amerikanskogo romantizma*. [From “The Spy” to “Charlatan”: Articles, Essays, Notes on the History of American Romanticism]. St. Petersburg, 2003. 260 p.]
9. Зверев А.М. Соединенные Штаты Америки: [Литература] // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 24. Кн. 1. М., 1976. Стб. 337–347. [Zverev, A.M. [United States of America: Literature]. *Bol’shaya Sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd Ed. Vol. 24. Pt. 1. Moscow, 1976. Col. 337–347.]
10. Осовский О.Е. Соединенные Штаты Америки: [Литература] // Большая российская энциклопедия. Т. 30. М., 2015. С. 611–613. [Osovskiy, O.Ye. [United States of America: Literature]. *Bol’shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, 2015. V. 30. P. 611–613.]
11. История всемирной литературы: В 9 т. М., 1987–1994. Т. 4–8. [*Istoriya vseмирnoy literatury: V 9 t.* [The History of World Literature: In 9 Volumes.] Moscow, 1987–1994. Vol. 4–8.]

12. The Cambridge History of American Literature Vol. 7: Prose Writing, 1940–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. XIV. 795 p.
13. The Cambridge History of American Literature Vol. 8: Poetry and Criticism, 1940–1995. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. VIII. 545 p.
14. Денисова Т.Н. История американской литературы XX столетия. 2-е изд. Київ, 2012. 487 с. [Denisova, T.N. *Istoriya amerikans'koi literaturi XX stolittya* [The History of American Literature of the XX Century]. 2nd Ed. Kyiv, 2012. 487 p.]
15. Несмелова О.О., Карасик О.Б. История литературы Великобритании и США. Казань, 2010. 99 с. [Nesmelova, O.O., Karasik, O.B. *Istoriya literatury Velikobritanii i SShA* [The History of Great Britain and the United States Literature]. Kazan, 2010. 99 p.]
16. Гиленсон В.А. История литературы США: В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. 292+404 с. [Gilenson, V.A. *Istoriya literatury SShA: V 2 t.* [The History of the USA literature: In 2 Volumes]. 2nd. Ed. Moscow, 2016. 292+404 p.]
17. Венедиктова Т.Д. “Разговор по-американски”. Дискурс торга в литературной традиции США. М., 2003. 328 с. [Venediktova, T.D. “*Razgovor po-amerikanski*”. *Diskurs torga v literaturnoy traditsii SShA* [“Talking the American Way”: The Discourse Bargain in the US Literary Tradition]. Moscow, 2003. 328 p.]
18. Осовский О.Е. В зеркале “другого”: рецепция научного наследия М.М. Бахтина в англо-американском литературоведении 1960 – середины 1990-х годов. Саранск, 2003. 147 с. [Osovskiy, O.Ye. *V zerkale “drugogo”: retsepsiya nauchnogo naslediya M.M. Bakhtina v anglo-amerikanskom literaturovedenii 1960 – serediny 1990-kh godov* [In the Mirror of “the Other”: the Reception of M.M. Bakhtin’s Legacy in the Anglo-American Literary Studies in 1960s – mid 1990s]. Saransk, 2003. 147 p.]
19. Бронич М.К. Сол Беллоу и русская литературно-философская традиция. Нижний Новгород, 2009. 364 с. [Bronich, M.K. *Sol Bellou i russkaya literaturno-filosofskaya traditsiya* [Saul Bellow and the Russian Literary and Philosophical Tradition]. N. Novgorod, 2009. 364 p.]
20. Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века. М., 2004. 256 с. [Kozlov, A.S. *Literaturovedeniye Anglii i SShA XX veka* [The XXth Century Literary Criticism in England and the United States]. Moscow, 2004. 256 p.]
21. Аствацатуров А.А. Феноменология текста: игра и репрессия. М., 2007. 288 с. [Astvatsaturov, A.A. *Fenomenologiya teksta: igra i repressiy* [The Phenomenology of the Text: the Game and Repression]. Moscow, 2007. 288 p.]
22. Половинкина О.И. Метафизический стиль в истории американской поэзии. Владимир, 2011. 374 с. [Polovinkina, O.I. *Metafizicheskiy stil’ v istorii amerikanskoj poezii* [The Metaphysical Style in the History of American Poetry]. Vladimir, 2011. 374 p.]
23. Головачева И.В. Фантастика и фантастическое: поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы. СПб., 2013. 420 с. [Golovacheva, I.V. *Fantastika i fantasticheskoye: poetika i pragmatika anglo-amerikanskoj fantasticheskoy literatury* [The Fantastic and Fantastical: Poetics and Pragmatics of the Anglo-American Science Fiction]. St. Petersburg, 2013. 420 p.]
24. Морозова И.В. “Южный миф” в произведениях писательниц Старого Юга. СПб., 2004. 247 с. [Morozova, I.V. “*Yuzhnyy mif*” v proizvedeniyakh pisatel'nits Starogo Yuga [The “Southern Myth” in the Works of the Old South Women Writers]. St. Petersburg, 2004. 247 p.]
25. Удлер И.М. В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра “невольничьего повествования” в XVIII–XIX веках. Челябинск, 2009. 239 с. [Udler I.M. *V rabstve i na svobode: stanovleniye i evolyutsiya dokumental’no-publitsisticheskogo zhanra “nevol’nich’yego povestvovaniya” v XVIII–XIX vekakh* [In Slavery and Freedom: the Formation and Evolution of the “Slave Narrativ” Documentary Genre in the XVIII–XIXth Centuries]. Chelyabinsk, 2009. 239 p.]
26. Шамина В.Б. Пути развития американской драмы: истоки, типология, традиции. Казань, 2007. 296 с. [Shamina, V.B. *Puti razvitiya amerikanskoj dramy: istoki, tipologiya, traditsii* [The American Drama Ways of Evolution: the Origins, Typology and Traditions]. Kazan, 2007. 296 p.]
27. Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По: исследования и комментарии. СПб., 2004. 171 с. [Osipova, E.F. *Zagadki Edgara Po: issledovaniya i kommentarii* [The Mysteries of Edgar Allan Poe: Studies and Comments]. St. Petersburg, 2004. 171 p.]
28. Уракова А.П. Поэтика тела в рассказах Эдгара Аллана По. М., 2009. 252 с. [Urakova, A.P. *Poetika tela v rasskazakh Edgara Allana Po* [The Poetics of the Body in Edgar Allan Poe’s Stories]. Moscow, 2009. 252 p.]
29. Стеценко Е.А. Экологическое сознание в современной американской литературе. М., 2002. 320 с. [Stetsenko, Ye.A. *Ekologicheskoye soznaniye v sovremennoy amerikanskoj literature* [The Environmental Consciousness in Modern American Literature]. Moscow, 2002. 320 p.]
30. Стеценко Е.А. Концепты хаоса и порядка в литературе США. От дихотомической к синергетической картине мира. М., 2009. 259 с. [Stetsenko, Ye.A. *Kontsepty khaosa i poryadka v literature SShA. Ot dikhotomicheskoy k sinergeticheskoy kartine mira*. [The Concepts of Chaos and Order in the US Literature. From Dichotomous to Synergetic Vision of the World]. Moscow, 2009. 259 p.]
31. Стеценко Е.А. Судьбы Америки в современном романе США. М.: Наследие, 1994. 237 с. [Stetsenko, E.A. *Sud’by Ameriki v sovremennom romane SShA*. М.: Наследие, 1994. 237 с.]

- Ye.A. *Sud'by Ameriki v sovremennom romane SShA* [The Fate of America in the Contemporary American Novel]. Moscow, 1994. 237 p.]
32. Балдицын П.В. Творчество Марка Твена и национальный характер американской литературы. М., 2004. 300 с. [Balditsyn, P.V. *Tvorchestvo Marka Tvena i natsional'nyu kharakter amerikanskoy literatury* [Mark Twain's Work and the National Character of American Literature]. Moscow, 2004. 300 p.]
 33. Лунина И.Е. Художественный мир Джека Лондона: Монография. М., 2009. 336 с. [Lunina, I.Ye. *Khudozhestvennyu mir Dzheka Londona: Monografiya* [The World of Jack London: Monograph]. Moscow, 2009. 336 p.]
 34. Зверев А.М. Модернизм в литературе США: формирование, эволюция, кризис. М., 1979. 318 с. [Zverev, A.M. *Modernizm v literature SShA: formirovaniye, evolyutsiya, krizis* [The Modernism in American Literature: the Formation, Evolution and Crisis]. Moscow, 1979. 318 p.]
 35. Морженкова Н.В. Авангардистский эксперимент Гертруды Стайн: в поисках жанра. М., 2012. 293 с. [Morzhenkova, N.V. *Avangardistskiy eksperiment Gertrudy Stayn: v poiskakh zhanra* [The Avant-Garde Experiment of Gertrude Stein: in Search of the Genre]. Moscow, 2012. 293 p.]
 36. Аствацатуров А.А. Генри Миллер и его “парижская трилогия”. М., 2010. 344 с. [Astvatsaturov, A.A. *Genri Miller i yego "parizhskaya trilogiya"* [Henry Miller and his “Paris Trilogy”]. Moscow, 2010. 344 p.]
 37. Осипова Э.Ф. Американский роман от Купера до Лондона. Очерки по истории романа США XIX века. СПб., 2014. 204 с. [Osipova, E.F. *Amerikanskiy roman ot Kupera do Londona. Ocherki po istorii romana SSHA XIX veka* [The American Novel from Cooper to London. The Essays on the XIXth American Novel History]. St. Petersburg, 2014. 204 p.]
 38. Никитина И.В. Мифопоэтика “Листьев травы” У. Уитмена. Нижний Новгород, 2013. 175 с. [Nikitina, I.V. *Mifopoetika "List'yev travy" U. Uitmena* [The Mithopoetics of W. Whitman' “Leaves of Grass”]. N. Novgorod, 2013. 175 p.]
 39. Осовский О.Е., Асанина М.Ю. “Смеховое слово” в прозе Уильяма Фолкнера 1920-х – начала 1930-х годов. Саранск, 2007. 108 с. [Osovskiy, O.Ye., Asanina, M.Yu. *"Smekhovoye slovo" v proze Uil'yama Folknera 1920-kh – nachala 1930-kh godov* [The “Laughter Discourse” in William Faulkner's Fiction of 1920s – early 1930s]. Saransk, 2007. 108 p.]
 40. Муратханова О.В. Художественное своеобразие рассказов У. Фолкнера: формирование новеллистического цикла в прозе 1930-х годов. Ульяновск, 2009. 112 с. [Muratkhanova, O.V. *Khudozhestvennoye svoeyebraziye rasskazov U. Folknera: formirovaniye novellisticheskogo tsikla v proze 1930-kh godov* [The Specific of W. Folkner's Stories: the Formation of the Short Story Cycle in 1930s]. Ulyanovsk, 2009. 112 p.]
 41. Куреева Н.В. Жанровый код романа Т. Пинчона “Выкрикивается лот 49”. Благовещенск, 2005. 143 с. [Kireyeva, N.V. *Zhanrovyy kod romana T. Pinchona "Vykrivayetsya lot 49"* [Don DeLillo: The Writer in the Postmodernism Space]. Petrozavodsk, 2006. 172 p.]
 42. Прозоров В.Г. Дон Делилло: Писатель в пространстве постмодернизма. Петрозаводск, 2006. 172 с. [Prozorov, V.G. *Don Delillo: Pisatel' v prostranstve postmodernizma* [Paul Auster: The Art of the Right Questions]. Petrozavodsk, 2009. 104 p.]
 43. Прозоров В.Г. Пол Остер: Искусство правильных вопросов. Петрозаводск, 2009. 104 с. [Prozorov, V.G. *Pol Oster: Iskusstvo pravil'nykh voprosov* [Paul Auster: The Art of the Right Questions]. Petrozavodsk, 2009. 104 s.]
 44. Карасик О.Б. Этническое своеобразие романов Филипа Рота. Казань: ТГГПУ, 2009. 136 с. [Karasik, O.B. *Etnicheskoye svoeyebraziye romanov Filipa Rota* [The Ethnic Originality of Philip Roth's Novels]. Kazan, 2009. 136 p.]
 45. Америка: литературные и культурные отображения / Под ред. О.Ю. Анцыферовой. Иваново, 2012. 504 с. [Amerika: literaturnyye i kul'turnyye otobrazheniya. Pod red. O.Yu. Antsyferovoy [America: Literary and Cultural Representation. Ed. by O.J. Antsyferova]. Ivanovo, 2012. 504 p.]
 46. Американские культурные мифы и перспективы восприятия литературы США. Памяти профессора А. М. Зверева: сб. статей / Сост. И.В. Морозова. М., 2011. 381 с. [Amerikanskiye kul'turnyye mify i perspektivy vospriyatiya literatury SSHA. Pamyati professora A.M. Zvereva: sb. statey. Sost. I.V. Morozova [American Cultural Myths and Prospects of the US Literature Perception. In Memoriam Professor A.M. Zverev. Ed. by I.V. Morozova]. Moscow, 2011. 381 p.]
 47. Американцы в поисках идентичности: памяти проф. А.М. Зверева: сб. статей / Сост. И.В. Морозова. М., 2013. 492 с. [Amerikantsy v poiskakh identichnosti: pamyati prof. A.M. Zvereva: sb. statey. Sost. I.V. Morozova [The Americans in Search for the Identity. In Memoriam Professor A.M. Zverev. Ed. by I.V. Morozova]. Moscow, 2013. 492 p.]
 48. Куреева Н.В. Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики. Благовещенск, 2013. 383 с. [Kireyeva, N.V. *Postmodernistskaya literatura SSHA: osobennosti zhanrovoy poetiki* [Postmodernist US Literature: the Specific of Genre Poetics]. Blagoveshchensk, 2013. 383 p.]
 49. Куреева Н.В. Между элитарным и массовым: Новые стратегии писательского поведения и жанровая поэтика постмодернистской литературы США. Благовещенск, 2007. 275 с. [Kireyeva, N.V. *Mezhdru elitarnym i massovym: Novyye strategii pisatel'skogo povedeniya i zhanrovaya poetika postmodernistskoy literatury SSHA* [Between Elite and Mass: New Strategies of the Writer's Behavior and the Postmodernist US Literature Genre Poetics]. Blagoveshchensk, 2007. 275 p.]

50. Панова О.Ю. “Цветные миры”: Американская литература в поисках национальной самобытности. М., 2014. 264 с. [Panova, O.Yu. “*Tsvetnyye miry*”: *Amerikanskaya literatura v poiskakh natsional'noy samobytnosti* [“Coloured Worlds”: American Literature in Search of the National Identity]. Moscow, 2014. 264 p.]
51. Карасик О.Б. Еврейская литература США на рубеже XX–XXI веков: в поисках идентичности. Казань, 2015. 308 с. [Karasik, O.B. *Yevreyskaya literatura SSHA na rubezhe XX–XXI vekov: v poiskakh identichnosti* [The Jewish American Literature at the Turn of XX–XXI Centuries: in Search of the Identity]. Kazan, 2015. 308 p.]
52. Балдицын П.В., Несмелова О.О. Стратегия небылицы в романах Марка Твена // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 2. С. 168–176. [Balditsyn, P.V., Nesmelova, O.O. [The Narrative Strategy of the Tall Tale in Mark Twain’s Novels]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Scientific Notes of the Kazan University. Series: Humanities]. 2013. Vol. 155. No. 2. P. 168–176.]
53. Делазари И.А. Паломничество в Йокнапатофу // Культ как феномен литературного процесса: автор, текст, читатель / Отв. ред. М.Ф. Надъярных, А.П. Уракова. М., 2011. С. 212–227. [Delazari, I.A. [The Pilgrimage to Yoknapatawpha]. *Kul't kak fenomen literaturnogo protsessa: avtor, tekst, chitatel' /otv. red. M.F. Nad'yarnykh, A.P. Urakova* [The Cult as a Phenomenon of the Literary Process: the Author, the Text, the Reader. Ed. by M.F. Nadyarnyh, A.P. Urakova]. Moscow, 2011. P. 212–227.]
54. Бронич М.К. Эпистолярное наследие Сола Беллоу: “Человеческий документ” и роман // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 80–84. [Bronich, M.K. [Saul Bellow’s Epistolary Heritage: “Human Document” and the Novel]. *Filologiya i kul'tura* [Literature and Culture]. 2014. No. 3 (37). P. 80–84.]
55. Маслова Е.Г. Своеобразие проявления традиций магического реализма в романе Т. Моррисон “Возлюбленная” // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 163–172. [Maslova, Ye.G. [The Peculiarity of the Magical Realism in T. Morrison’s Novel “Beloved”]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities of the Government of the Republic of Mordovia]. 2015. No. 2 (34). P. 163–172.]
56. Чернецова Е.В. Фольклорный текст в контексте исторической памяти в интерпретации Э.Л. Доктороу // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 52–54. [Chernetsova, Ye.V. [Folklore Text in the Context of Historical Memory in the Interpretation of E.L. Doctorow]. *Filologiya i kul'tura* [Literature and Culture]. 2012. No. 4 (30). P. 52–54.]
57. Венедиктова Т.Д. История литературы в Америке после “кризиса идентичности” (Рец. на кн.: Wyatt D. Secret Histories: Reading Twentieth Century American Literature. Baltimore, 2010) // Новое литературное обозрение. 2012. № 118. С. 356–362. [Venediktova, T.D. [History of Literature in America after the “Crisis of Identity”] [Rec. ad op.]: Wyatt D. Secret Histories. Reading Twentieth Century American Literature Baltimore, 2010)]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. 2012. No. 118. P. 356–362.]
58. Осовский О.Е. [Рец. на кн.:] Т.Н. Денисова. История американской литературы XX столетия. Киев, 2012 // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 376–379. [Osovskiy, O.Ye. [Rec. ad op.: Denosova T.N. The History of American Literature of the XXth Century. 2nd ed. Kyiv, 2012. 487 p.]. *Voprosy literatury* [Topics in Literature]. 2014. No. 2. P. 376–379.]
59. Зиновьева А.Ю., Панова О.Ю. “Лики XX века. Модернизм: метод или иллюзия?” Вторая всероссийская конференция памяти Л.Г. Андреева (Москва, МГУ, 18–20 июня 2009 г.) // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. С. 410–414. [Zinov'yeva, A.Yu., Panova, O.Yu. [“The Images of the XXth Century. Modernism: a Method or an Illusion”: Second All-Russian Conference in Memoriam L.G. Andreev (Moscow State University, June 18–20, 2009)]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. 2010. No. 102. P. 410–414.]
60. Шулятьева Д.В. Визуальность как вызов. XVII Фулбрайтская международная гуманитарная летняя школа “Визуализация знания: визуальная грамотность в высшем образовании” // Новое литературное обозрение. 2015. № 2 (132). С. 437–441. [Shulyat'yeva, D.V. [Visuality as a Challenge. XVII International Humanities Fulbright Summer School “The Visualization of Knowledge: Visual Literacy in Higher Education”]. *Novoye literaturnoye obozreniye* [New Literary Review]. 2015. No 2 (132). P. 437–441.]